

0-770397

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЛАСТНОЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

На правах рукописи

Закирова Екатерина Халитовна

**ЖОРЖ САНД и историко-литературный процесс
в России 1830-60-х гг.**

Специальности: 10.01.03 – литература народов стран зарубежья;
10.01.01 – русская литература

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Москва 2008

Работа выполнена на кафедре литературы Московского государственного областного педагогического института

Научный руководитель:

Заслуженный деятель науки РФ,
доктор филологических наук, профессор **Гиленсон Борис Александрович**

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук **Тимашева Оксана Владимировна**
Московский государственный педагогический университет

кандидат филологических наук, доцент **Патрикеев Сергей Иванович**
Коломенский государственный педагогический институт

Ведущая организация: Московский государственный гуманитарный университет им. Шолохова

Защита диссертации состоится 21 марта 2008 г. в 15-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.23 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117189, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6, ауд.436.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского университета дружбы народов по адресу: 117189, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6
Автореферат диссертации размещен на сайте www.rudn.ru.

Автореферат диссертации разослан 20 февраля 2008 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000437389

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

А.Е. Базанова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению русской рецепции творчества Жорж Санд – одной из «знаковых» фигур французского романтизма. Исследование Жорж Санд имеет в отечественном литературоведении давнюю интересную историю. Сегодня рассмотрение творчества французской писательницы нуждается в более широком литературном контексте и пересмотре ее места в литературе XIX века.

Глубокое изучение Санд в России началось с работы Вл.Каренина¹. Исследователь создал фундаментальный труд, в котором прослеживаются события жизни Санд, история создания ее произведений, дается анализ их идейно-художественного содержания. В России увидели свет только первые два тома исследования Вл. Каренина; III и IV тт., охватывающие период с 1838 по 1876 годы, вышли в Париже на французском языке². В них автор рассматривает проблему влияния на творчество Санд доктрины П.Леру, отношения французской писательницы с Фредериком Шопеном и Наполеоном III, дан идейно-художественный анализ драм и романов, написанных в это время. Среди работ, созданных после 1917 г., следует отметить монографию Н.Венкстерн³. Дальнейшее исследование творческого наследия Санд шло по нескольким направлениям: личность французской писательницы⁴, анализ художественной системы писательницы⁵, изучение отдельных проблем творчества Ж.Санд⁶.

Тема «Жорж Санд и русская литература» не была обойдена вниманием. Впервые вопрос о влиянии Ж.Санд на творчество русских писателей был поставлен Вл. Карениным в упомянутом выше исследовании. Впоследствии он неоднократно становился предметом анализа⁷. Необходимо отметить, что в доперестроечный период оценка Ж.Санд несла печать социологического

¹ Каренин Вл. Жорж Санд. Ея жизнь и сочинения. В 2-х тт. СПб., 1899.

² Karéline, W. George Sand. Sa vie et ses oeuvres. T. 3 (1838-1848). Paris, 1912. T. 4 (1848-1876). Paris, 1926.

³ Венкстерн Н. Жорж Санд. ЖЗЛ. М., 1933.

⁴ Трескунов М.С. Жорж Санд. Критико-биографический очерк. Л., 1976.

⁵ Литвиненко Н. Основные жанры литературно-критического наследия Ж.Санд. Автореферат. Львов, 1974; Лилеева И.О. Жорж Санд и ее роман «Мопра». М., Гослитиздат, 1958; Лилеева И.О. Жорж Санд. Писатели Франции. М., изд-во «Просвещение», 1964; и др.

⁶ Трапезникова Н.С. Ж.Санд – редактор и сотрудник журнала «Revue Independante». Казань, изд-во Казан. унв-та, 1966; Гедымин Л.П. Крестьянская тема в творчестве Ж.Санд// Ученые записки Моск. гор. пед. инс-та. Т.75. Вып.3,1958; Гедымин Л.П. Социальная проблематика романов Ж.Санд 30-40-гг. // Ученые записки Моск. гор. пед. инс-та. Вып.2, 1956.

⁷ Елизарова М. Ж.Занд в русской критике и литературе. // Ученые записки Моск. гос. пед. инс-та. Т.ХХI. Вып.5. 1941; Кийко Е.И. Достоевский и Жорж Санд // Acta Litteraria Academiae Scientiarum Hungaricae. Tomus 24. 1982; Ковалева Т.Н. Тургенев и Ж.Санд. Автореферат диссертации. Минск, 1974; Удерецкий Ю.В. Тургенев и французские писатели XIX в. // Вестник МГУ. Серия X. Филология, 1968, №6, Томашевский Б.В. Пушкин и социальный роман Жорж Санд // Пушкин и Франция. Л., 1960. Скафтымов А.П. Чернышевский и Ж.Санд. // В книге: Нравственные искания русских писателей. Статьи и исследования о русских классиках М.; Соколова М.В. Восприятие творчества Ж.Санд русской критикой 30-х гг. XIX века в свете гендерных штудий. // Свободный взгляд на литературу. Проблемы современной филологии. Сборник статей к 60-летию творческой деятельности академика Н.И.Балашова. М., 2002. Ладария М.Г. Живые ключи дружбы: творческие связи Тургенева и Ж.Санд. Сухуми, 1976.

подхода, когда значение придавалось произведениям с радикально-демократической направленностью (например, в отношении романа «Орас», 1841-1842).

Оживление интереса к наследию произошло в конце 80-х - начале 90-х гг. XX в., когда творчество французской писательницы стало рассматриваться в свете современных представлений и были предприняты попытки развенчать мифы, сложившиеся вокруг имени Ж.Санд⁸.

Фундаментальный труд по составлению библиографических комментариев принадлежит О.Б.Кафановой и М.В.Соколовой⁹. Огромным вкладом в изучение наследия Ж.Санд является последнее собрание сочинений в 15-ти томах с комментариями - наиболее полное, научно откомментированное, увидевшее свет в 1992 году¹⁰.

Глубокие и интересные сведения о творчестве Санд содержат труды французских литературоведов, например, М.Рейда и Б.Тилье¹¹, которых мы вводим в научный обиход. Не потеряла своего значения биография Ж.Санд, созданная А.Моруа и увидевшая свет во Франции в 1952 г.¹²

Данные работы только актуализируют проблему всестороннего изучения проблемы «русской Жорж Санд». Анализ истории изучения творчества Санд показывает, что рецепция Жорж Санд в русской литературе не рассматривалась до сих пор системно, ее воздействие на русскую культуру в целом, т.е. проблема «русской Жорж Санд», изучена недостаточно. Кардинальные вопросы продолжают оставаться дискуссионными. В свете новых представлений о творчестве французской писательницы очевидна потребность в работе, дающей системный анализ рецепции Санд в русской литературе.

Данная тема позволяет лучше понять как творчество самой Жорж Санд, так и внести дополнительные моменты в характеристику литературного процесса во второй трети XIX века.

Подобное исследование видится особенно важным в свете серьезных изменений, новых акцентов в восприятии и оценке места и роли Санд в литературном процессе XIX века. Это связано с тем, что в постсоветский период произошло возвращение в национальную культуру многообразия культуры мировой. В конце 80-х годов XX века наметилась тенденция,

⁸ монография Трескунова М. С. «Жорж Санд. Романтические мечтания», 1989 и Биографические повествования. Рабле, Мольер, Вольтер, Гюго, Жорж Санд. Под редакцией Н.Ф.Болдырева.

⁹ Кафанова О.Б., Соколова М.В. Жорж Санд в России. Библиография русских переводов и критической литературы на русском языке (1832 – 1900). М., ИМЛИ РАН, 2005.

¹⁰ Собрание сочинений Ж.Санд в 15 томах. Пред. Б.Реизова, М., Художественная литература, 1992-1993 г.

¹¹ Didier, Beatrice. George Sandecrivain. Un grand fleuve d'Amérique. Paris: Presses univ. de France, 1998; Didier, Beatrice. George Sande. Paris: Association pour la diffusion de la pensée française, 2004; Reid, Martine et Tillier, Bertrand. L'ABCdaire de George Sand. Paris: Flammarion, 1999. Также см.: Pirotte, Huguette. G. Sand. Gembloux: Duculot, 1983; Caro, Eléna. Les grands écrivains français. George Sand. Paris, Hachette, 1887; Huguette Bouchardeau. George Sand. La lune et les sabots. Paris: édition Robert Laffont, 1990; Brunele, Pierre. George Sande. Frédéric Chopin: la passion des contraires. Paris: Acropol, 1999; Forlani, Séverine. George Sand, Le défi d'une femme. Vendôme: éditions du jasmin, 2004.

¹² Моруа А. Лелия, или жизнь Жорж Санд. М., 1963.

связанная с усилением интереса к творческому наследию Санд со стороны французских и русских исследователей.

Учитывая достижения в изучении творчества Жорж Санд в целом, исходя из современных методологических подходов, в результате сравнительного анализа творческого наследия Ж.Санд и прозы, драматургии целого ряда русских писателей нами была сформулирована концепция настоящей работы.

Актуальность и научная новизна диссертации обусловлена малой изученностью данной проблемы, отсутствием в современном литературоведении работ, дающих целостную картину рецепции Жорж Санд в России в пору особенно интенсивного внимания к ней; недостаточно изучены типологические связи Ж.Санд и русских писателей – на уровне диалога традиций. В настоящей работе предложен новый, скорректированный взгляд на проблему влияния Санд на русскую литературу в связи с изменениями в оценке писателей революционно-демократической ориентации, что связано с преодолением исключительно идеологической оценки их творчества; введен новый материал по А.Дружинину, критикам либерального направления, славянофилам. Дана более широкая литературная панорама, отсутствует концентрация материала исключительно на демократической критике, в частности, на В.Белинском. Во второй главе введен малоизученный материал по русской женской прозе, рассмотрены проблемы влияния Ж.Санд на М.Ю.Лермонтова, И.Гончарова, позднего Л.Толстого; до сих пор встречались лишь отдельные замечания по проблеме. При анализе рецепции Санд в творчестве И.Гончарова, И.Тургенева введены произведения, до сих пор не попадавшие в поле зрения исследователей («Обрыв», «Обыкновенная история» И.Гончарова; «Фауст», «Переписка», «Дворянское гнездо», «Дым» И.Тургенева). Таким образом, научная новизна обусловлена как особенностями интерпретации и обобщения изучаемого материала, так и введением малоизученных материалов.

Объектом исследования настоящей диссертационной работы являются романы Ж.Санд и произведения русских писателей 30-60-х гг. XIX в. Также привлекаются драматические произведения Санд, статьи целого ряда русских критиков, воспоминания современников, литературоведческие работы, посвященные творчеству Ж.Санд, классиков русской литературы XIX в., французо-русским литературным связям.

Предметом исследования является сандовская любовная этика, нашедшая отражение в ряде произведений русских авторов 1830-60-х годов, а также комплекс образов, мотивов и сюжетов, своеобразно преломившихся в творчестве вышеназванных писателей.

Отсутствие специальных работ детерминирует **цель** данной работы: обобщение и анализ суждений русской критики о Ж.Санд, раскрытие эволюции восприятия ее критиками и писателями XIX в.; исследование состояний переводов французской писательницы на русский язык, так как предпочтение того или иного автора отражают потребности культуры-реципиента; а также раскрытие характера влияния Ж.Санд на русскую мысль и

выявление рецепции Санд в творчестве русских писателей XIX в. Отсюда вытекают конкретные **задачи исследования**:

1. Систематизировать критические высказывания о Ж.Санд в рамках русской критической мысли 30-60 гг. XIX в.

2. Исследовать состояние переводов Ж.Санд на русский язык в различных периодических изданиях.

3. Сопоставить художественную прозу Санд с творчеством русских писателей XIX в., изучить характер влияния Санд на творчество русских писателей, определить круг наиболее идейно и художественно близких ей авторов.

4. Систематизировать особенности использования наследия французской романистики русскими авторами XIX в. (мотивы, реминисценции, стилистические приемы и т.д.)

Методологической основой данной работы является компаративизм, который сегодня представлен на новом уровне в трудах М.П.Алексеева, Н.И.Конрада, А.Н.Николюкина. Теоретической базой данной работы также явились труды В.М.Жирмундского, Ю.М.Лотмана, Б.Г.Реизова, В.И.Кулешова.

Мы также опирались на выдвинутую крупными отечественными исследователями М.М.Бахтиным и А.Ф.Лосевым концепцию «диалога культур». Под «диалогом культур» понимается многоаспектный процесс взаимодействия культурных явлений, в результате которого каждая культура осознает свою уникальность и самоидентичность. «При такой диалогической встрече двух культур каждая сохраняет свое единство и открытую целостность, но они взаимообогащаются»¹³.

Учитываются принципы, разработанные Ю.М.Лотманом, согласно которым каждая культура погружена в сложное семиотическое пространство, которое отличается многообразием и динамизмом. Семиосфера предполагает способность культуры к диалогу и выполняет функцию передачи информации и коммуникации¹⁴. Данное положение подтверждается и современной теорией интертекстуальности, согласно которой каждый текст является реакцией на «другие тексты»: «Другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более и менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры» (Р.Барт)¹⁵.

Исследуя влияния Ж.Санд на русскую литературу, мы опирались на новейшие работы С.А. Джанумова, Л.П. Кременцова, Б.А. Гиленсона¹⁶.

Формулируя тему «Жорж Санд и историко-литературный процесс в России 30-60-х годов XIX века», мы имеем в виду обнаружения в текстах целого ряда русских авторов явных или скрытых отсылок к идеям, образам или мотивам Ж.Санд. Формы использования сандовского художественного опыта могут быть различны.

¹³ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979. – С.291

¹⁴ Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3-х тт. Т.1. – Таллин, 1992. – С.39.

¹⁵ Литературная энциклопедия терминов и понятий. М., 2001. С.308.

¹⁶ Русская литература XIX века. 1850-1870 гг. Под редакцией С.А.Джанумова, Л.П.Кременцова. – М., «Флинта», 2006; Б.А.Гиленсон. Мировое значение русской классики XIX века. – В кн.: Русская литература XIX века. 1850-1870 гг. Под редакцией С.А.Джанумова, Л.П.Кременцова. – М., «Флинта», 2006.

Это, во-первых, использование ряда тем, мотивов и образов: один из важнейших – мотив самоустранения мужа (А.Панаева «Пасека», М.Авдеев «Подводный камень», Л.Толстой «Живой труп», Н.Чернышевский «Что делать?»).

Во-вторых, Санд дала импульс к созданию новых типов героев (тургеневские женщины, «падшие женщины» Достоевского, тип благородного мужа, готового на самопожертвование, появившийся в целом ряде произведений русских авторов).

В-третьих, новое освещение в соответствии с «жоржсандовской» этикой получила сама проблема любви в рамках русской литературы 30-60-х годов XIX века.

И, наконец, это наличие эксплицитных или имплицитных реминисценций – напоминаний о другом тексте, художественном произведении. При этом под реминисценцией мы понимаем способ создания определенного контекста для восприятия произведения, подключение его к традиции, и вместе с тем – средство продемонстрировать отличие, новизну собственного текста, возможность его диалога с уже созданной традицией.

Таким образом, под *рецепцией* Ж.Санд в русской литературе мы понимаем всю совокупность форм включения ее художественных открытий в литературный процесс 30-60-х гг. XIX столетия в России.

Поэтому особое внимание уделено отбору переводов Санд на русский язык, т.к. перевод является формой интерпретации произведения; восприятию в критике, которое дается не только через цитаты, но и через изменение оценок творчества Санд русскими критиками и писателя в связи с эволюцией ее взглядов и эстетических приоритетов. Наиболее сложной является проблема влияния Санд на художественное творчество русских писателей. В диссертации рассматриваются вопросы типологических сходжений, созвучие идей Санд и русской литературы и наши оценки данного явления.

Научно-практическая значимость диссертации заключается в использовании ее выводов и представленных в ней материалов при дальнейшем изучении художественного творчества Ж.Санд, воздействии ее на русскую литературу. Результаты диссертационного исследования углубляют представления о процессах взаимодействия русской и французской литератур во второй трети XIX века. Проблемы, поставленные в данном исследовании, позволяют использовать его выводы и материалы в вузовском преподавании, как при изучении непосредственно творчества Санд, так и отдельных аспектов русской литературы XIX века.

На защиту диссертации выносятся следующие положения:

1. Типологическое сходство произведений Ж.Санд с художественными исканиями целого ряда русских писателей XIX в.; обнаруживаются близость и разные подходы в художественном решении литературных задач.

2. Целый ряд русских писателей (М.Ю.Лермонтов, представительницы женской прозы, Ф.М.Достоевский и многие другие) транспонируют мотивы, образы, любовную этику Санд в собственное творчество в соответствии с религиозно-нравственными традициями русской литературы.

Апробацией работы являются публикации статей по теме исследования общим объемом 7.3 п.л., а также выступления на межвузовских конференциях: международная научно-практическая конференция «Литература на рубеже тысячелетий» (Орехово-Зуевский государственный педагогический институт, 2001), итоговая научно-методическая конференция «Актуальные проблемы литературы» (МГОПИ, 2005), научно-практическая конференция «Язык художественной литературы как феномен национального самосознания» (МГОПИ, 2005).

Структура и содержание работы продиктованы целями и задачами настоящего исследования. Диссертация состоит из «Введения», двух глав, «Заключения» и Библиографии, состоящей из 214 наименований текстов и научно-критических источников, включая исследования творчества Ж.Санд и русских писателей XIX века, труды последних лет о Санд, вышедших на родине писательницы, диссертации, ей посвященные на русском и французском языках¹⁷.

Во «Введении» обосновывается актуальность избранной темы, определены предмет, цели, задачи и методология диссертационного исследования, характеризуется история вопроса, новизна и актуальность предложенной темы, ее научно-практическое значение.

Особо отмечается амбивалентность восприятия Жорж Санд в рамках французской критической мысли XIX века и наметившиеся изменения в оценках ее роли в литературном процессе сегодня. Так, Martine Reid в статье «La mer orageuse de la littérature» («Беспокойное море литературы», 1999), характеризуя восприятие Санд ее современниками, пишет: «Le premier consiste à prétendre que si Sand est un écrivain, elle n'est pas une femme. C'est la position de Balzac. ...Le second, qu'alimente la même incrédulité devant un «phénomène», consiste à affirmer que Sand étant une femme, elle n'est pas un écrivain (de talent). C'est la position généralement partagée par les écrivains de la deuxième moitié du siècle» (Zola, Maupassant) - «Первые констатируют понимание того, что Санд – писатель, а не женщина. Это позиция Бальзака. ...Вторые, которые тоже испытывают недоверие перед ее «феноменом», утверждают, что Санд – женщина, а не талантливый писатель. Эту позицию разделяют писатели второй половины XIX столетия (Золя, Мопассан)»

М.Рейд отмечает, что литературным образцом был в XIX веке роман Бальзака «Евгения Гранде», так как он являл собой пример простоты формы, эстетической ясности и безупречной морали; поэтому Бальзак и Ж.Санд воспринимались как два различных полюса литературы. Санд при этом доставалась роль «cabotine» и «goule» - «плохого актера» и «вампира». Поэтому во «Введении» акцентируется, что сегодня как во Франции, так и в России произошли серьезные изменения в восприятии и оценке места и роли Ж.Санд в литературном процессе XIX в. Созданы ее биографии, в которых не только излагаются факты ее жизни, но и делается попытка переосмыслить ее

¹⁷ Диссертации Vermeylen, Pierre. Les idées politiques et sociales de G. Sand. Bruxelles: Ed. de l' Univ. de Bruxelles, 1984; Wingard Vareille, Kristina. Socialité sexualité et les impasses de l'histoire l' evolution de la thématique sandienne d' Indiana à Mauprat. Uppsala, 1987.

место во французской литературе. Так, например, Беатрис Дидье, профессор, автор ряда работ по французской литературе XIX века, в книге «Жорж Санд» (2004) отмечает «непрятие» современными французскими читателями произведений Санд: «Pendant longtemps la critique littéraire, s' est obstinée à voir en George Sand la maîtresse de Musset ou de Chopin, au lieu de voir en elle, comme nous le faisons aujourd'hui, un grand écrivain. Ce qui explique une relative désaffection pour son oeuvre» - «В течение долгого времени литературная критика видела в Ж.Санд любовницу Мюссе и Шопена, а не великого писателя, как делаем мы сейчас. Этим и объясняется и непрятие ее произведений».

Во французских учебных пособиях по литературе бытует точка зрения на Санд как на писателя устаревшего: «...d'aujourd'hui (...) les romans de Sand, lit-on ici, paraissent correspondre à une esthétique et une morale désuètes» - Сегодня (...) романы Ж.Санд соответствуют устаревшей эстетике и морали». Акцентируется, что критика в большинстве случаев недооценивает Санд: «Nulle part Sand n'occupe une place équivalente à celle de Stendhal, Hugo ou Balzac» - «Нигде Санд не отводится место, равное Стендалю, Гюго или Бальзаку». Однако в последних исследованиях (М.Рейд, Б. Тилье) подобная точка зрения оспаривается, при этом Санд отводится особая роль во французской литературе: «En littérature, George Sand figure bien l'exception» (курсив авторов) - «В литературе Жорж Санд – фигура исключительная».

Или: «Comme Jane Austen, George Eliot, Charlotte et Emily Brontë, elle modifie les repères du roman, y dessine d'autres figures d'hommes et de femme, y propose d'autres choix esthétiques et politiques. C'est essentiellement ce qu'il convient de comprendre aujourd'hui» - «Как Джейн Остин, Элиот, Шарлота и Эмили Бронте, она изменила ориентиры в романе, изобразила иных мужчин и женщин, предложила другой взгляд на эстетику и политику. Сегодня это уже общепринятое мнение».

Беатрис Дидье, и Мартин Рейд отмечают влияние Жорж Санд на иностранную литературу и, в частности, русскую: «La réception de Sand dépasse largement le cadre français, comme le prouvent au XIX siècle les traductions de ses romans en anglais, allemand, italien, russe, roumain, polonaise, grec et néerlandais. La Russie des années 1830-1840 manifeste un vif, intérêt pour les idées politiques et religieuses exprimées dans ses romans, (...) par exemple sur Dostoyevsky et sur le roman russe» - «Рецепция Санд выходит за пределы французской литературы, ее традиции - в английском, немецком, итальянском, русском, польском, греческом романе. В России в 1830-40-е гг. открыто проявлялся интерес к политическим и религиозным идеям в ее романах, (...), например, у Достоевского».

Отмечается, что ее художественный метод должен быть нюансирован, невозможно однозначное отнесение ее к идеалистам или романтикам, так как она предлагает в своих романах решение актуальных проблем своего времени, ее произведения несут отпечаток современных ей религиозных и политических дебатов. Ее заслугу исследователи видят, например, в

скрупулезном описании правящей элиты XVIII века в «Консуэло» или революции в «Нанон».

В первой главе – «Жорж Санд в русской критике 30-60-х годов XIX века», состоящей из трех параграфов («Ранние переводы и издания Ж.Санд в России»; «Жорж Санд и современная журнальная критика» и «Ж.Санд в оценках русских писателей XIX века») – исследуется история вопроса, систематизируются высказывания критиков и писателей о Ж.Санд, прослеживается эволюция ее восприятия в России, анализируется состояние предпринятых переводов произведений Санд на русский язык.

В первом параграфе дан широкий обзор переводов Санд для русских периодических изданий. Переводы Санд на русский язык рассматриваются как репрезентативный материал, позволяющий осмыслить своеобразие феномена «русской Ж.Санд», в целом. Обращается внимание на такие существенные особенности, как сложности в подборке языковых эквивалентов, многочисленные стилистические неточности в русском переводе. Подробно рассматриваются примеры запрещений целого ряда романов Санд в «эпоху цензурного террора» (40-е годы XIX века), поводом для которых служила сандовская этика любви, апология свободы. Констатируется, что переводы и публикация в России таких произведений Санд, как «Ускок» (1843), «Личный секретарь» (1844), были возможны только благодаря очевидной трансформации оригинала, что серьезно искажало авторский замысел. Сделан акцент на то, что сегодня по-иному воспринимается перевод Н.Чернышевского «Истории моей жизни», предпринятый им в 1855-57 годах. Его перевод отличается стремлением «адаптировать» оригинал в соответствии с собственной нравственно-эстетической ориентацией, представить факты из жизни Жорж Санд в более целомудренной форме.

Анализ ранних изданий Ж.Санд и, прежде всего, качество переводов убеждают в том, что писательница сразу же оказалась в поле зрения заинтересованного русского читателя. В заключение данного широкого обзора констатируется, что переводы произведений французской романистки попадали к русским читателям несвоевременно, в исправленном или сокращенном виде из-за цензурных требований или устремлений переводчика. При этом подчеркивается, что ни подобное состояние переводов и публикаций Жорж Санд на русский язык, ни цензурные ограничения все же не помешали широкому общественному резонансу, который получили ее произведения в России.

Подчеркивается, что в европейской литературе тема положения женщины в светском обществе разрабатывалась с конца XVIII века (Шодерло де Лакло, Байрон, Бенжамен Констан и др.). Они с разных позиций выступали в защиту женской эмансипации, но целостную феминистскую концепцию создала только Жорж Санд. Видится закономерным тот факт, что борьба за права женщины возникает именно во Франции. Здесь бесправие женщин было закреплено юридически в 213-ой статье Гражданского кодекса Наполеона («Code civile de Napoléon, 1804): Le mari doit protection à sa femme. La femme obéissance à son mari» («Мужу надлежит заботиться о жене. Жене –

повиноваться супругу»). Характерно, что за супружескую неверность жене полагались исправительные работы сроком от трех месяцев до двух лет.

Проблематика уже первых романов Санд оказалась не только новой и оригинальной, но и во многом актуальной, гармонирующей с духовно-нравственными запросами российского общества в 30-40-е гг. XIX столетия. Таким образом, причины популярности Санд видятся не только в новаторстве проблематики ее романов, но и в универсальности проблем, затронутых в ее творчестве (брак, семья, отношения мужчины и женщины).

Во втором параграфе первой главы – «Жорж Санд и современная журнальная критика» - детально рассматриваются критические статьи и замечания в адрес Санд на страницах русских периодических изданий, таких как «Библиотека для чтения», «Северная пчела», «Отечественные записки», «Современник», «Маяк», «Москвитянин» и др. Особо отмечается, что речь в них шла о живущей и развивающейся писательнице, чье мировоззрение претерпевало изменения. Таким образом, отклики на произведения французской писательницы становились фактом живого включения Жорж Санд в русский литературный процесс, и только после ее смерти в 1876 г. ее творчество стало предметом литературоведческого анализа.

Обращается внимание на то, что первые упоминания критического характера появились в России еще до выхода в свет перевода первого романа Санд – «Индиана» (1832). Констатируется, что первое произведение Санд породило в русском обществе полемику, касавшуюся не только новаторства проблематики, «женского вопроса», свобод в любви, но и личности автора (обсуждалась принадлежность автора к мужскому или женскому полу, скорость создания романов, одежда и т.п.) Уже в 1830-е годы XIX века в русском речевом обиходе появились новые понятия – «жоржсандизм» (впервые употреблено Бальзаком) и «*femme émancipée*». Подробно рассматриваются критические статьи о Санд, помещенные на страницах «Библиотеки для чтения» и «Северной пчелы», формировавшими общественное мнение, будучи массовыми печатными органами. В 30-е годы XIX века эти журналы стали главными антижоржсандовскими центрами. Доказывается, что идеи французской писательницы предлагались читателям в явно сниженном, шаржированном виде (русификация имени, причисление к «немецким» писателям и т.п.). Обращается особое внимание на то, что главным принципом данных изданий стало грубое редакторское вмешательство в авторский текст, которое включало правку стиля, вписывание фраз и целых сцен на французском языке до того, как текст попадал в руки переводчика. Делается вывод о неоднозначности отношения к писательнице: на страницах «Библиотеки для чтения» впервые публиковались многие романы Жорж Санд, при этом образ, создаваемый О.Сенковским, мог запатировать читателей, но интерес к ней *ad hominem* этим только повышался.

Анализируется вклад «Отечественных записок» и «Современника», в которых царил культ французской писательницы, в популяризацию идей Жорж Санд в России. Особенно важным видится вопрос о влиянии Санд на мировоззрение В.Белинского в свете новых подходов к его наследию.

Отмечается, что в советском литературоведении этот вопрос трактовался явно односторонне: как сильнейшее увлечение Белинским идеями французской писательницы на протяжении всей жизни. Однако в результате детального анализа критического наследия Белинского, его переписки, воспоминаний современников правомерно сделать вывод: восприятие сандовских идей и образов претерпело серьезную эволюцию. Критик рассматривал Жорж Санд в рамках демократической эстетики. Вместе с тем, он открыл в ее творчестве те стороны дарования, мимо которых прошли другие критики (гуманизм и демократизм, новаторство в изображении любви).

В данном параграфе уделяется значительное внимание воздействию Жорж Санд на морально-бытовую атмосферу в русском обществе. Отмечается, что этика любви, представленная Санд в таких романах, как «Орас» (1842) и «Жак» (1844), становилась порой ориентиром поведения. Показано, как известные люди того времени сознательно или ненамеренно моделировали свои отношения в соответствии с романскими коллизиями Санд (В.Белинский, А.Герцен, Н.Огарев, И.Панаев и др.)

Таким образом, сжатый анализ периодики убедил нас в том, что имя Жорж Санд занимало почетное место в ведущих российских журналах. При этом оценки французской писательницы во многом определялись общественно-политической позицией названных изданий. Они варьировались от безусловно положительных и даже восторженных до резко негативных. В заключение делается вывод: в 40-е годы XIX века Жорж Санд была «на кончике пера» у большинства критиков, ее произведения популяризировались в наиболее авторитетных периодических изданиях, сформировалось целое поколение людей, воспитанных на идеях французской романистики.

В третьем параграфе первой главы – «Жорж Санд в оценках русских писателей XIX в.» - исследуются различия в восприятии, интенсивности оценок Ж.Санд у русских писателей, анализируются причины интереса к художественному наследию Санд того или иного автора. В рамках параграфа прослеживаются литературные связи Жорж Санд и отдельных писателей XIX века, прежде всего И.Тургенева, Н.Чернышевского, Ф.Достоевского, Л.Толстого.

Так, особо подчеркивается неоднозначность в критической оценке творчества Санд среди целого ряда русских авторов, что связано с различием их нравственно-этических, религиозных и литературно-эстетических приоритетов. Поэтому стало возможным как полемическое отталкивание (Н.Гоголь, Л.Толстой) и полемика (А.Дружинин), так и творческий диалог (И.Тургенев, Ф.Достоевский, И.Гончаров).

Таким образом, рассматриваемый в диссертационном исследовании период (1830-1860-е гг.) являлся временем наиболее активного освоения творчества Жорж Санд в России, когда ее произведения действительно включались в развитие отечественного литературного процесса. Отмечается, что Санд получила признание в России, практически, одновременно с признанием на родине и на протяжении трех десятилетий пользовалась неизменным вниманием читающей русской публики и критики, что позволяет

сделать вывод о созвучии ее творчества тенденциям развития русской литературы указанного периода (формированию натуральной школы, движению от романтизма к реализму). Исследование проблемы позволило сделать вывод, согласно которому русская рецепция романов Санд имела глубокий и сложный характер и прошла несколько этапов. 1833 г. – год вхождения Жорж Санд в литературу, когда интерес к ее личности проявился не менее ярко, чем к творчеству. Содержание разрешенных к обращению произведений сводилось к «женскому вопросу», при этом, практически, единодушным было неприятие «феминизма» в ее романах. Философские, социальные, нравственно-этические идеи Санд оставались в это время без внимания; на религиозные идеи обратил внимание только Ф. Достоевский. Произведения Санд прочитывались как проповедь социализма, свободы в любви и отрицание христианского брака. Нами отмечается, что подобное восприятие идей французской писательницы было связано с тем, что в России критиками выступали преимущественно мужчины; в результате складывался мужской канон, что в свою очередь определяло специфику восприятия произведений, отражающих женский менталитет. Доминирование мужского дискурса привело к тому, что русская критика не оценила именно то, что составляло новаторство Санд в литературе, и восприняла ее произведения как аморальные и пропагандирующие интимную вседозволенность. На следующем этапе рецепции Санд в России – в 40-е годы - ее творчество стало непреложным фактом русской культуры, а ее романы признаны частью отечественного литературного канона. Однако российская оценка собственно «женской темы» оставалась не совсем адекватной: не был учтен своеобразный характер сандовского феминизма. В это время под влиянием идей Санд произошло взаимоналожение культурных полей: художественное творчество повлияло на общественные процессы и изменение «читательской моды». Последний этап в русской рецепции творчества Санд приходится на 50-60-е годы, когда наблюдается спад интереса к ней из-за отсутствия новых тем и художественных решений в ее произведениях.

Вторая глава – «Жорж Санд и русская литература 1830-60-х годов», состоящая из трех параграфов, построена на конкретном сопоставительном анализе творчества Санд и ряда русских писателей XIX века, в ней выявляются непосредственные факты ее влияния на русских писателей этого периода. Правомерность сопоставления творчества Санд с творческими поисками русских писателей XIX века определяется теми задачами, которые выдвигаются в данный момент нашей наукой о литературе.

В первом параграфе – «Ранние отклики на творчество Ж.Санд в русской литературе: 30-е годы XIX века» - исследуются различные формы диалога русских классиков с Санд, как конструктивные (М.Лермонтов, И.Тургенев, Н.Чернышевский, И.Гончаров), так и полемические (Л.Толстой, отчасти А.Дружинин). Мы исходим из положения, что русская проза 30-40-х годов XIX века формировалась не изолированно, а в теснейшей связи с западноевропейской литературой, преломляя ее опыт в собственном творчестве.

Доказывается, что, несмотря на однократное упоминание имени Жорж Санд в творческом наследии Лермонтова («Маскарад», действие II, сцена 1, выход 1), ее идеи играют важнейшую роль в ряде его произведений. Заглавие драмы «Маскарад», имплицитные реминисценции, текстуальная совпадения, близость в построении характеров, сюжетообразующий мотив семейного деспотизма позволяют выявить на уровне всей драмы, как переосмысляются элементы сандовской эстетики. Тщательный идейно-художественный анализ драмы «Два брата», неоконченной повести «Княгиня Лиговская», романа «Герой нашего времени» дает основание сделать вывод о единой позиции обоих авторов в изображении любви вне брака и в трактовке женских характеров, а также расценить ряд образов Лермонтова как косвенный отклик на первые произведения Ж.Санд.

В параграфе исследуется почти не изученное у нас влияние Ж.Санд на формирование женской прозы в России (Е.Ган, М.Жукова, Е.Ростопчина, К.Павлова, С.Энгельгардт) и обосновывается вывод: несмотря на то, что в высказываниях, переписке представительниц женской прозы отсутствуют упоминания имени французской писательницы, в их текстах обнаруживаются многочисленные имплицитные реминисценции из Санд. Русских писательниц привлекала в творчестве автора «Индианы», в первую очередь, проблема женской эмансипации, они осваивали ее на русской почве в определенном ключе в соответствии с патриархально-религиозным, домостроевским подходом к любви в семье, а это имело результатом не только сочувствие, но и осуждение женщины, нарушившей нравственные «устои».

Второй параграф – «Жорж Санд и русская литература в 40-50-х годах XIX века» - посвящен анализу рецепции Санд в творчестве А.Герцена, А.Дружинина, И.Тургенева, Ф.Достоевского, Л.Толстого. Интерес к Жорж Санд нашел плодотворное отражение в творчестве А.Герцена, он наиболее полно реализовал идеи женской эмансипации («Кто виноват?», «Сорока-воровка»).

Рассматривается значение Жорж Санд для А.Дружинина. Его двойственное отношение проявлялось на протяжении всей жизни. Подчеркивается, что традиционно критика отмечала «подражательность» повести Дружинина «Полинька Сакс» по отношению к роману Санд «Жак». Соглашаясь с подобной точкой зрения, обращаем внимание, вместе с тем, и на элементы скрытой полемики Дружинина («Лола Монтес», 1848) с Санд, что позволило сделать вывод о неоднозначном, отчасти оппозиционном отношении автора «Полиньки Сакс» к проблеме женской эмансипации. Так же, как и представительниц русской женской прозы, Дружинина заботил нравственно-этический аспект борьбы женщины за право распоряжаться собственными чувствами.

Доказывается, что новаторство Санд в изображении женских характеров глубоко затронуло Ф.Достоевского. Сандовские женщины послужили импульсом к появлению в творчестве русского писателя противоречивого по своей сути типа «падшей» женщины. Прослеживается общность нравственно-эстетического аспекта творчества двух писателей.

Рассмотрен вопрос о литературном диалоге Л.Толстого и Санд, который решался в негативном плане, воздействие идей французской писательницы на Толстого исключалось. Однако в нашем исследовании отмечены элементы тождества в нравственно-этических представлениях обоих авторов, развившиеся в конструктивные связи (например, в «Анне Карениной», «Крейцеровой сонате»). Отмечается схожая судьба произведений Санд и Толстого: романы Санд запрещали в России из-за несоответствия догматам христианства, а «Крейцера соната» подверглась запрещению в США из-за наличия «порнографических» сцен. В исследовании утверждается, что сегодня возможен переход от резкого противопоставления Л.Толстого и Ж.Санд к их объективному сопоставительному анализу. Отмечается, что они, безусловно, художники очень разные: романтически «крайности» Санд не могли быть приняты Толстым, писателем реалистического склада. Но нравственный пафос французской писательницы был близок Толстому, что и отразилось в единых взглядах на взаимоотношения полов в «Крейцеровой сонате», «Анне Карениной», «Воине и мире».

Творческое содружество Ж.Санд и И.Тургенева является замечательным примером плодотворности литературных взаимосвязей писателей двух стран. Диалог между двумя писателями длился до самой смерти Санд; основой для сближения было, в первую очередь, личное знакомство. Генетическое родство некоторых образов очевидно (женские образы, Касьян, Рудин и др.) Однако ряд произведений русского классика обнаруживают полемику с Санд («Фауст», «Дворянское гнездо»). В них в рамках сложившейся русской традиции переосмысливается этика любви, каковой она предстает в прозе Санд. Нами делается вывод: в позднем творчестве Тургенев приходит к отрицанию свободной любви, не знающей чувства долга; его героини (Лиза в «Дворянском гнезде») выступают как антиподы сандовских героинь (Валентины, Лелии), которые стремились к разрушению института брака во имя личной свободы. Тем самым И.Тургенев сближался с уже названными русскими авторами в религиозно-нравственном решении проблемы свободы чувств.

Все вышесказанное убеждает в том, что для ведущих русских писателей от Тургенева до Гончарова имя и художественный опыт Жорж Санд не остались не оцененными в той или иной степени и постоянно присутствовали в их творчестве.

В третьем параграфе – «Ж.Санд и русские писатели 60-х годов XIX в.» - рассматривается значение Ж.Санд для Н.Чернышевского и И.Гончарова. При освещении проблемы влияния Санд на Чернышевского подчеркивается, что в постперестроечное время наблюдалось падение интереса к автору «Что делать?», предвзятое отношение к нему. Поэтому сегодня необходимо скорректировать взгляды на эту проблему и, оценивая радикализм Чернышевского, мы не можем впадать в другую крайность. В данном параграфе диссертации акцентируется внимание на различиях в понимании идеи эмансипации: для французской писательницы она является проблемой внутреннего порядка, она апеллирует к идее провиденциальности любви, а для

Чернышевского женская эмансипация связана, прежде всего, с социальной идеей. Во многом солидаризируясь с Санд, автор «Что делать?» не во всем выступал единомышленником французской писательницы. Многие трагические коллизии сандовских романов получают у Чернышевского благополучное разрешение (Лопухов - Вера Павловна - Кирсанов).

В диссертации подвергается корректировке интерпретация влияния Ж.Санд на И.Гончарова. Утверждается, что философия любви романной трилогии Гончарова имеет культурно-исторические корни; в ней преломилась мысль западноевропейских романтиков о любви как спасительной силе в мире, полном насилия и социальных катастроф. В творчестве Гончарова мы встречаемся с сандовским типом героини, (Наденька в «Обыкновенной истории» и Вера в «Обрыве»). Сближение двух авторов видится в той роли, которую они отводили этическому аспекту любовной коллизии: в трактовке любви как чувства, гуманизирующего и одухотворяющего человеческие отношения.

В качестве важной особенности рецепции романов Ж.Санд в России нами выделяется не только творческое преломление их идей в произведениях русских классиков в соответствии с законами собственного творчества, но и появление произведений, являющийся малосамостоятельными, подражательными (например, П.Кудрявцев «Без рассвета», 1847; М.Авдеев «Подводный камень», 1860).

В «Заключении» подводятся итоги исследования, определяется своеобразие русской рецепции Ж.Санд. Обосновывается, что рецепция Ж.Санд в русской литературе XIX века – явление яркое и многообразное. Подчеркивается, что общественный резонанс, который получили ее идеи в русском обществе и русской литературе 30-60-х гг. XIX века, были обусловлены общечеловеческим пафосом ее творчества. Ж.Санд решала в своих лучших романах проблемы брака и семьи, свободы в любви. К нам ее произведения попали в тот период, когда и перед русским обществом встали вопросы эмансипации, что свидетельствует о единстве духовного опыта в России и Франции XIX столетия.

Творческие контакты Жорж Санд и русских писателей были интенсивны, носили уникальный характер, недаром целый ряд русских классиков очень высоко отзывались о своей французской современнице. Русская рецепция Санд проявилась как в форме литературных аллюзий, эксплицитных и имплицитных реминисценций, так и в прямых заимствованиях образов и сюжетных схем. Мы подчеркиваем, что значение Санд в России выходит за рамки литературной парадигмы. Ее романы стали не только ярким литературным явлением, но активно повлияли на нравственное состояние русского общества; она оказалась созвучна своему времени.

Из творчества Жорж Санд русской литературой было усвоено то, что отвечало ее внутренним потребностям как культуры-реципиента. В первую очередь, идеи в России отразились на новых, демократических отношениях между мужчиной и женщиной, которые были невозможны ранее, так как шли вразрез с патриархально-религиозными нормами поведения, принятыми в

русском обществе. Во-вторых, Жорж Санд оказала действенное влияние на русских писателей XIX века. При сравнении художественного творчества Санд и произведений русских авторов 1830-60-х гг. обнаружилась возможность выявить влияния особого рода: когда образы чужого произведения становятся источником новых идей. Жорж Санд стала первым иноязычным автором, в творчестве которого проблема эмансипации занимает столь важное место. Однако нами неоднократно подчеркивается, что проблематика ее романов шире феминизма; уже в первых романах Санд декларируется дух свободы, оказавшийся созвучным русскому романтизму.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Статья, рецензируемая ВАК: Жорж Санд в русской литературе 30-40-х годов XIX века. // Вестник МГОУ. – Москва, 2007. С. 107-111. 0,4 п.л.
2. В.Г.Белинский о Жорж Санд. // Литература на рубеже тысячелетий. Материалы международной научно-практической конференции. Выпуск 1. – Орехово-Зуево: ОЗПИ, 2001. С.68-74. 0,5 п.л.
3. Переводы Жорж Санд на русский язык. // Язык художественной литературы как феномен национального самосознания. Материалы межвузовской научно-практической конференции. - Орехово-Зуево: ОЗПИ, 2005. С.77-83. 0,5 п.л.
4. Природа человеческой страсти у Л.Толстого. // «Лев Толстой и природа». Международная научно-практическая конференция. – Орехово-Зуево: МГОПИ, 2006. С. 36-38. 0,4 п.л.
5. Монография Жорж Санд и историко-литературный процесс в России 1830-60-х годов» – МГОПИ, Орехово-Зуево, 2008 – в печати. 110 с. – 5,5 п.л.

Закирова Екатерина Халитовна (Россия)
Жорж Санд и историко-литературный процесс в России
1830-60-х годов.

Диссертация посвящена анализу рецепции Жорж Санд – одной из «знаковых» фигур французского романтизма – в русской литературе 1830-60-х годов.

В работе охарактеризованы высказывания о Ж.Санд представителей русской критической мысли второй трети XIX века; исследуются переводы Ж.Санд на русский язык; сопоставляется художественная проза Санд с творчеством русских писателей XIX века (М.Лермонтова, представительниц «женской прозы», А.Дружинина, Ф.Достоевского, И.Гончарова, Л.Толстого и др.). Анализируются особенности использования наследия французской писательницы русскими авторами (мотивы, имплицитные и эксплицитные реминисценции, стилистические приемы и др.)

Zakirova Ekaterina Khalitovna (Russia)
G. Sand and the historical-literary process in Russia
of the 1830s – the 1860s.

The thesis is devoted to the analysis of reception of G. Sand – one of the noted person of French romanticism in Russian literature of the 1830s – the 1860s.

In the work the words about G. Sand, expressed by the representatives of Russian criticism of the second third of the XIX th century are characterized; G. Sand's translations into Russian are investigated; her prose fiction is compared with the creative works of the Russian writers of the XIX th century (such as M. Lermontov, the representatives of «women's prose», A. Druzinin, F. Dostoievsky, I. Goncharov, L. Tolstoy, etc.) The peculiarities of using of G. Sand's legacy (motives, implicit and explicit reminiscences, stylistic methods, etc.) by the Russian authors are analysed.

**Подписано в печать 20.02.2008 г.
Печать графаретная**

**Заказ № 96
Тираж: 100 экз.**

**Типография «11-й ФОРМАТ»
ИНН 7726330900
115230, Москва, Варшавское ш., 36
(495) 975-78-56, (499) 788-78-56
www.autoreferat.ru**

104